

ВИДЫ ВНИМАНИЯ ПРИ РЕДАКТИРОВАНИИ ПОГРЕШНОСТЕЙ В НАУЧНЫХ ТЕКСТАХ

Мария П. Котюрова

Пермский государственный университет, Россия

The article reviews types of attention during editing errors in scientific text. The strategy of editing correlates with attention dominating in the process of special slow reading. The author distinguishes the following types of attention: wavy, shuttle-like, spasmodic, web-like and spiral.

Стратегия редактирования соотносится со вниманием, доминирующим в процессе специального медленного чтения. При этом предлагается различать такие разновидности внимания, как: 1) *волнообразное* внимание, при котором вершина «волны» соотносится с той или иной текстовой трудностью; 2) *челночное* внимание, при котором компоненты высказывания удерживаются в единстве; 3) *скачкообразное* внимание, которое проявляется при неясности связи компонента с предшествующим контекстом; 4) *паутинное* внимание, которое проявляется при многокомпонентном грамматическом управлении и возникающей вследствие такого управления избыточности речи; 5) *спиралевидное* внимание, при котором реализуется стратегическая, глобализирующая функция редактирующего чтения.

Живой материал современных научных изданий – очень многих – свидетельствует о нехватке квалифицированных редакторов. В результате всего этого шквал погрешностей дискредитирует безвинный научный стиль речи.

Мы имеем в виду именно речевые погрешности, а не так называемые «школьные ошибки», соответствующие нарушениям орфографических и пунктуационных норм литературного языка. Под речевыми погрешностями понимаем отступления от функционально-стилевых норм, обусловленных законом смыслового согласования (прежде всего на основе абстрактности/конкретности лексических значений), линейностью речи, контактным либо дистантным расположением сегментов речи, подчеркнутой логичностью и связностью научного изложения. На наш взгляд, такие отступления от норм формирования научного текста не следует недооценивать в плане культуры письменной речи. Вместе с тем можно сказать, что дать полный свод (реестр) речевых погрешностей, пожалуй, не представляется возможным в силу их необычайного разнообразия. В свою очередь, погрешности имеют различные причины – когнитивные (неясность мысли), психолингвистические (отсутствие целостного композиционного рече-мышления), психологические (неустойчивое, нефиксированное внимание к тексту). Действие этих факторов носит разнонаправленный характер, причем «негативный продукт» не всегда очевиден. Поэтому считаем важным подчеркнуть необходимость развивать «языковое чутье» исследователей, чтобы они могли преодолевать сопротивление речемыслительного материала, управлять им в своих авторских интересах.

Научному тексту присуща *открытость* к развертыванию содержания. Так, можно продолжить описание предмета, находя новые свойства, расширить рассуждение, уточняя логические отношения с другими предметами, найти новые аргументы для обобщений и утверждений, привести мнения других ученых, сослаться на известные концепции и т.д. Это связано с тем, что познание истины беспредельно. Вместе с тем автор всегда ограничен рамками текста определенного жанра (статьи, монографии, диссертации, автореферата диссертации и т.п.), параметры которого сложились исторически.

Какова та «мера», которая лежит в основе инструмента оценки текста в плане его соответствия *культурно-речевому эталону*? Сложность структуры содержания научного текста обуславливает трудности, связанные с изложением этого содержания, т.е. с *порождением* текста, причем как на дотекстовом, так и на текстовом уровне. Поэтому не просто научный текст, а именно редактируемый научный текст позволяет устанавливать все новые параметры соответствия культурно-речевому эталону. *Полиракурсность* рассмотрения

научного текста с неизбежностью вынуждает автора выстраивать стратегию редактирования текста, структурировать его целостное композиционное мышление как автора-редактора. В основании иерархической пирамиды лежит грамматика языка как «бессознательное нашего мышления». Как пишет М. Эпштейн, «...грамматика охватывает высшие, богооткровенные» законы мышления, которые, как «заповеди», предписаны языку в виде аксиоматических правил, и обычно не подлежат обсуждению. Грамматика – это не то, *что* мы думаем, а то, *чем* мы думаем, когда говорим, или даже *то, что думает нами*; это бессознательное нашего мышления» (Эпштейн 2003: 89). Грамматические формы взаимодействуют в сознании автоматически, организуя содержательную сторону речи (текста). При порождении научного текста нарушения законов грамматики, отклонения от грамматических правил обусловлены не грамматической некомпетентностью, а конкретно-психологическими факторами, прежде всего связанными с устойчивостью фокуса внимания именно на содержании текста, когда рефлексия в отношении формы ослабевает. Анализ материала показывает, что такие отклонения от грамматических норм не зависят от степени сложности содержания, их можно объяснить увлеченностью автора самим процессом формирования содержания «в слове». С этой точки зрения, на этапе первичного порождения текста вполне «простительными» представляются оговорки (аналогично опечаткам), случайные каламбуры (в научном-то тексте!), плеоназмы, употребление паронимов, несогласование в числе подлежащего и сказуемого, неоправданная инверсия, отрыв определений от определяемых слов, сближение тождественных форм с разными значениями, навязчивое употребление одних и тех же стереотипных конструкций, избыточность либо неоправданная сжатость выражения мысли и т.д. Все это говорит о необходимости «переключать» фокус внимания на форму излагаемого содержания.

Подготовка научного произведения к публикации связана с «обольщением» автора текстом как тканью, созданной в соответствии с когнитивным узором. (На наш взгляд, именно «умиление» текстом – особенно текстом в красивом компьютерном варианте – поддерживает уверенность автора в готовности текста к публикации без редактирования). Вместе с тем на третьем этапе действительно происходит отстранение и от себя, и от читателя и все внимание направлено на **текст**. Это стадия *редактирования* текста, или доведения его до готовности к публикации. Редактирование текста требует особого состояния сознания; в этом состоянии доминантой является сосредоточение внимания на тексте, его форме и содержании: автор (или редактор) стремится улучшить текст, не забывая об «угрозе смещения смысла». Эмоциональное желание устранить возможные погрешности нуждается в рациональной поддержке, которую может оказать *стратегия* редактирования как устойчивая система приемов и способов улучшения текста.

Специальное – редактирующее – чтение не монотонно, не однообразно; оно характеризуется различными «флуктуациями» внимания, которые можно представить метафорически (а также схематично). Мы осознаем, что дифференциация редактирующего чтения по характеру внимания условна, поскольку реальное чтение осложняется из-за континуальности, т.е. нерасчлененности смысла. Тем не менее в качестве рациональной психологической «поддержки» считаем возможным говорить о следующих **разновидностях внимания**, проявляющегося в процессе редактирующего чтения.

1. Волнообразное внимание, при котором вершина «волны» соотносится с «ловушкой» – той или иной текстовой трудностью. Такое внимание присуще редактирующему чтению на всем его протяжении. Волнообразное внимание является фоновым при редактирующем чтении, вместе с тем оно индивидуально, поскольку соотносится с уровнем – автоматическим или рефлексивным – владения нормами (орфографическими, пунктуационными, стилистическими) литературного языка, а также научно-стилевыми нормами текста. Действительно, одним автором все ситуации с употреблением причастного оборота контролируются автоматически (внимание не задерживается), у другого – хотя бы одна ситуация с обособлением причастного оборота вызывает рефлексивное, размышление.

Аналогично требует внимания автора дистантное расположение причастного оборота (причастный оборот «оторван» от определяемого слова).

Например: *Приведем также пример употребления формы I believe в высказываниях второго типа, характеризующих только само отображение, заимствованный из работы...*

В этом предложении дистантное расположение причастного оборота препятствует установлению связи с определяемым словом, поэтому следует оформить причастный оборот как самостоятельное предложение: *Пример заимствован из работы...*

В частности, появился целый ряд работ, посвященных функционально-прагматическим особенностям предложений не только определенного структурного типа, но и предложений с предикатами определенной семантики...

Как видим, внимание спокойно до «ловушки» – союза *не только.., но и*, употребление частей которого перед каждым из однородных членов необходимо контролировать. Здесь имеет место проспективный контроль.

Предложение в отредактированном виде: *В частности, появился целый ряд работ, посвященных функционально-прагматическим особенностям не только предложений определенного структурного типа, но и предложений с предикатами определенной семантики..; либо: ... предложений не только определенного структурного типа, но и с предикатами определенной семантики...*

2. **Челночное** внимание, т.е. «внимание назад» проявляется в тех случаях, когда надо сохранить единство компонентов высказывания (например, при семантическом и грамматическом согласовании подлежащего и сказуемого). При этом подлежащее может быть употреблено перед сказуемым, но «оторвано» от него, либо после сказуемого, но представлено сочинительным рядом.

Например: *Разработанный терминологический аппарат и методика исследования цвето-световой картины мира имеют реальную перспективу применения к изучению цветowych картин мира других писателей.*

Надо сказать, что рассматриваемая «психологическая» погрешность (возникающая не из-за языковой некомпетентности!) порождается обратным порядком слов (инверсией) подлежащего и сказуемого, т.е. – в нашем случае – сказуемого и подлежащего. См. другие примеры с инверсией сказуемого и подлежащего: *В данном случае нарушены системность и логика изложения материала; Пониманию смысла художественного текста не всегда способствует использование учащимися терминов, оперирование теми или иными научными понятиями и категориями; Языковой доминантой языковой личности являются высокая степень обучаемости, языковая восприимчивость и умение получать «выводное» знание.*

Прямой порядок слов позволяет автору автоматически использовать нужные грамматические формы подлежащего и сказуемого. Оторванность подлежащего, выраженного однородными существительными в форме единственного числа, может спровоцировать употребление сказуемого в форме также единственного числа. Такую погрешность психологически можно объяснить следующим образом – она отмечается в тех случаях, когда сочинительный ряд (однородные члены предложения) включает компоненты с определяемыми словами, что, естественно, утяжеляет синтаксическую конструкцию и «расчленяет» внимание. Поэтому приводимое далее предложение можно прочесть двояким образом – в зависимости от характера чтения (обычного и редактирующего).

Обычное чтение: *Разработанный терминологический аппарат // и методика исследования / цвето-световой картины мира // имеет реальную перспективу применения...*

Редактирующее чтение: *Разработанный терминологический аппарат и / [внимание! – что соединяет союз и ?] методика исследования цвето-световой картины мира имеет [! – неверно, подлежащее уже установлено – аппарат и методика] / реальную перспективу применения...*

Еще примеры: *Во введении определяется научная новизна, // предмет и объект исследования.* Психологическая премудрость порождения предложения автором заключается

здесь в том, что для сказуемого *определяется* «вполне достаточно» подлежащего, представленного «весомым» стереотипным (почти фразеологическим) словосочетанием *научная новизна*, а следующие компоненты сочинительного ряда составляют также самостоятельную стереотипную единицу, которая «гуляет сама по себе», – *предмет и объект исследования*. Так проявляется внимание при обычном чтении.

При редактирующем же чтении волнообразное внимание фокусируется иначе: *...определяется научная новизна, предмет и (! – что соединяет союз и ?) объект исследования ...* – и сразу в этот процесс включается другое – челночное – внимание, т.е. внимание назад: если подлежащее выражено однородными членами, то сказуемое, как известно, должно иметь форму множественного числа.

Другой случай: *Подобного подхода придерживаемся и мы, впервые в отечественной неогеографии создав систему ориентированных на этот вид словарных **продуктов параметров***.

В этом предложении находим, что определяемое слово *параметров* оторвано от определения, выраженного причастным оборотом, и употреблено в постпозиции, причем после имени существительного в том же – родительном – падеже (*...на этот вид словарных продуктов параметров*). Обычное внимание автора позволяет легко пропустить эту погрешность, поскольку «квант» мысли включает и удерживает все его компоненты, значит, и компонент «системы параметров». При этом порядок расположения компонентов – под давлением линейности речи – для автора решающей роли не играет. И только специальное редактирующее чтение (ориентированное на адресата) с соответствующим ему вниманием помогает зафиксировать и устранить эту погрешность. Механизм редактирующего чтения соотносится в данном случае с челночным вниманием, поскольку член предложения, управляющий формой существительного в родительном падеже – *параметров*, можно найти в предшествующем (движение внимания «назад») контексте данного предложения – *систему параметров*.

3. **Скачкообразное** внимание, которое проявляется при неясности связи компонентов в контексте, когда необходим ретроспективный контроль. Например: *В этом регистре часто функционируют конструкции, не имеющие четкой регистровой закреплённости, **которые** могут использоваться...*

На фоне достаточно спокойного волнообразного внимания («флуктуация» вызвана лишь употреблением причастного оборота) происходит остановка внимания в связи с контекстом *регистровой закреплённости, **которые...*** В предшествующем контексте необходимо найти определяемое слово, т.е. совершить ретроспективный «скачок», и внести поправку. Предложение в отредактированном виде: *В этом регистре часто функционируют конструкции, **которые не имеют** четкой регистровой закреплённости и **могут использоваться...***

Еще примеры: *В то же время методы научного наблюдения над языковыми явлениями с учетом **их** использования человеком нельзя считать абсолютно новыми.*

Наше редактирующее внимание делает скачок назад от личного местоимения *их*, чтобы установить, какое имя существительное во множественном числе это местоимение замещает. В результате находим два существительных – *явлениями* и *методы*. И к каждому из них может быть отнесено личное местоимение: *методы* наблюдения с учетом *их* использования человеком – так вполне можно сказать; *наблюдения над языковыми явлениями с учетом их использования* – и так можно сказать.

Варианты редактирования: *В то же время метод научного наблюдения над языковыми явлениями с учетом **их** использования человеком нельзя считать абсолютно новым.*

*В то же время **методы** научного наблюдения над языковым материалом с учетом **их** использования человеком нельзя считать абсолютно новыми.*

Какой вариант предпочесть – решить должен автор.

См. также: *Актуальность темы исследования обусловлена **двумя** основными моментами: во-первых, **обращением** лингвистики к изучению когнитивных структур..; во-*

вторых, **недостаточностью** исследования такой группы русской глагольной лексики, как **многоприставочные глаголы**, **отсутствием** комплексного описания указанных глаголов на материале русского языка.

Как видим, предложение имеет прозрачную синтаксическую структуру, представленную однородными членами с обобщающим словом. Однако эта структура осложнена зависимыми словами, относящимися к каждому однородному члену, и, кроме того, придаточным предложением. Такое осложнение строя предложения влечет за собой ослабление контроля за семантической сочетаемостью однородных членов. Обнаружить погрешность в сочетании таких неоднородных по смыслу членов, как, с одной стороны, *обращением*, а с другой – *недостаточностью* и *отсутствием*, можно только благодаря скачкообразному, избирательному вниманию как самого автора, так и редактора. Устраняем погрешность, сокращая избыточное, неточно использованное в роли обобщающего словосочетание *двумя основными моментами*, и получаем следующее предложение: *Актуальность темы исследования обусловлена, во-первых, обращением лингвистов к изучению когнитивных структур...; во-вторых, недостаточностью исследования...*

Рассмотрим предложение *Представляя собой систему, денотативный уровень семантики глагола состоит из участников и пропозиций, т.е. из элементов и их отношений друг с другом, а также из определяющих факторов, которые связывают участников...*

Как видим, и здесь необходимо активизировать именно скачкообразное внимание, которое позволяет удержать в сознании отдельные, но взаимосвязанные понятия (выделены полужирным шрифтом). Устранив избыточность (многословие), легко обнаруживаем смысловую несовместимость: 1) *уровень состоит из* – неверно; 2) *состоит из участников и пропозиций, а также из факторов* – неверно; 3) *факторов, которые связывают участников* – неверно.

После редактирования предложение будет иметь вид: *Представляя собой систему, семантика глагола формируется на денотативном уровне из участников и пропозиций, т.е. из элементов и их отношений друг с другом, с учетом факторов, оказывающих воздействие на связи участников...*

4. **Паутинное** внимание, которое проявляется при многокомпонентном глагольном или отглагольно-именном управлении и возникающей вследствие такого управления избыточности, «вязкости» речи.

Например: *Происходящие в лингвостилистике понижение уровня абстракции и, как следствие, усиление интереса к анализу речевых жанров ставят перед лингвистами проблему поиска возможности изучения макростилей и речевых жанров с единых методологических позиций и в связи с этим последовательного функционально-стилистического осмысления феномена жанров речи.*

Скруплезное «паутинное» (тонкое, чуткое) внимание к данному фрагменту текста позволяет выявить следующие погрешности: а) *происходящие понижение уровня и усиление интереса* – компонент *происходящие* неинформативен и потому избыточен; б) *происходящие в лингвостилистике... ставят перед лингвистами* – компонент *в лингвостилистике* тавтологичен и потому избыточен; в) *понижение и усиление ставят проблему* – проявляется семантическая несочетаемость; г) *проблему поиска возможности изучения макростилей и речевых жанров* – словосочетание *поиска возможностей изучения* избыточно; д) *осмысления феномена жанров речи* – компонент *феномена* избыточен; е) цепочка из десяти существительных в родительном падеже: *поиска, возможности, изучения, макростилей, жанров, позиций, осмысления, феномена, жанров, речи*, – несомненно, требует редактирования.

Отредактированное предложение примет вид: *Понижение уровня абстракции и, как следствие, усиление интереса к анализу речевых жанров обуславливают необходимость изучения макростилей и речевых жанров с единых методологических позиций, что и предопределяет функционально-стилистическое осмысление жанров речи.*

Рассмотрим еще одно предложение: *Намеченные здесь спорные вопросы современной теории норм и проведенный краткий обзор различных точек зрения по этим вопросам позволяет утверждать о существовании системы в области норм различного типа, описание и уточнение которой одна из первоочередных задач современной лингвистики.*

В этом предложении имеется ряд погрешностей: а) *намеченные* вопросы – ‘поставленные’, ‘описанные’, *проведенный* обзор – ‘сделанный’, ‘осуществленный’ (нет семы ‘описанный’), значит, между словосочетаниями *намеченные вопросы* и *проведенный обзор* нет смыслового согласования; б) *точки зрения* всегда различны, если же они совпадают, то речь идет об одной точке зрения; отсюда определение *различные* квалифицируем как избыточное в данном контексте; в) *утверждать о существовании* – нарушена грамматическая связь (управление); должно быть *говорить* (о чем?) *о существовании* либо *утверждать* (что?) *существование*; г) дистантное расположение придаточного определительного предложения *описание и уточнение которой...*, затрудняющее установление связи этого предложения с определяемым словом *система*; д) нецелесообразное использование составного именного сказуемого *одна из первоочередных задач* вместо составного глагольного: *является одной из первоочередных задач*.

Отредактированное предложение: *Представленные здесь спорные вопросы современной теории норм и краткий обзор точек зрения на эти вопросы позволяют утверждать наличие в области норм определенной системы, описание и уточнение которой является одной из первоочередных задач современной лингвистики.*

5. В целом, стратегическое, глобализирующее внимание при редактирующем чтении текста можно представить в виде синтезирующей спирали (как **спиралевидное**), которая позволяет акцентировать *открытость* редактирования. (За неимением места ограничимся приведенными дальше рассуждениями без иллюстраций.)

Во-первых, внимание имеет протяженный, но всегда линейный характер, хотя и прерывающийся отклонениями, флуктуациями. Именно линейный, а не объемный характер внимания обуславливает его избирательность и тем самым ограниченность, поэтому повторное редактирующее чтение обычно позволяет выявить «новые», не замеченные ранее погрешности. Интересно, что некоторые известные ученые, имеющие славу блестящих стилистов, редактируют свои рукописи в ходе подготовки к изданию, перечитывая их многократно. Например, академик А.В. Бондарко, по его признанию, редактировал «Функциональную грамматику» около 10 раз (!). Вот пример, достойный подражания.

Во-вторых, имеет значение «широта охвата» пространства текста (простое, сложное, или композитивное, словосочетание, простое или сложное предложение) при реализации челночного и скачкообразного внимания в достаточно простых текстовых ситуациях, а также паутинового – в более сложных.

В-третьих, стратегия проявления спиралевидного внимания соотносится с полифоничностью как порождения, так и восприятия текста при мысленном укрупнении его единиц (от словосочетаний, предложений, сверхфразовых единств до фрагментов текста и т.д.). В таком случае автор (и редактор) реализует не просто внимание, но именно *целостное композиционное мышление*.

Действительно целостное композиционное мышление позволяет автору улучшать текст как форму, вместе с тем углубляя и гармонизируя содержание текста. Благодаря целостному композиционному мышлению (по спирали) автор «не растекается мыслию по древу», а подчиняется целостности текста, в процессе саморедактирования углубляя и расширяя его посредством различных вставок, уточнений пояснений либо отсекая ненужное. Поэтому вполне правомерно мнение о том, что текст является формой не только *выражения* знания, но и его *развития*.

Библиографически список

- Котюрова М.П.* Култура писменна научна реч: стереотипност и творчество во текст / М.П. Котюрова // Стереотипност и творчество во текст. Перм, 2004. Вып. 7.
- Котюрова М.П.* Принципи функционално-стилевог редактирования научного текста / М.П. Котюрова // Stylistyka: Стилистика и Кожина. Ополе, 2005. Т. 14.
- Котюрова М.П.* Научный текст в культурно-речевом пространстве: тенденция к лаконизму / М.П. Котюрова // Стереотипност и творчество во текст. Перм, 2005. Вып. 8.
- Котюрова М.П.* Когнитивно-функционално-стилистическиот пристап к културата на писменна научна реч / М.П. Котюрова // Стереотипност и творчество во текст: по матер. меѓународ. науч. конф. (Перм, 5-7 октомври 2005 г.). Перм, 2005. Вып. 9.
- Котюрова М.П.* Култура научна реч: текст и негово редактирование: Учеб. пособие / М.П. Котюрова. Перм, 2005.
- Эпштейн М.* Предлог «В» как философема. Частотный словарь и основной вопрос философии / М. Эпштейн // Вопросы философии. М, 2003. № 6.